

 ВИНЧЕСТЕР
ЛУЧШИЕ ВЕСТЕРНЫ

МАКС БРЭНД
СМЕРТЕЛЬНАЯ ПОГОНЯ

Макс Брэнд

Смертельная погоня

«Центрполиграф»

Брэнд М.

Смертельная погоня / М. Брэнд — «Центрполиграф»,

Такер, главный герой вестерна «Смертельная погоня», привык к опасностям, ведь он жил и работал среди гор Дикого Запада. Но, защищаясь, он случайно убил человека и становится перед выбором: или тюрьма, или свобода, но свобода лишь одной ценой – проникнуть в банду Мэллоя и убить главаря.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	19
Глава 6	22
Глава 7	25
Глава 8	28
Глава 9	31
Глава 10	34
Глава 11	37
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Макс Брэнд

Смертельная погоня

Глава 1

Счастливый человек

Насвистывая, Таг Эндерби ехал по тропинке. Иногда, переставая свистеть, он принимался петь. Несмотря на пустые карманы, на сердце у него было легко. Вместо лошади под ним брела ободранная карикатура, но он все равно уверенно сидел в седле. Больше того, за целый день во рту у Тага не было и макового зернышка, а он не унывал. Ведь до новой лошади, полных карманов и изобилия еды оставалось не более мили.

Эндерби свернул с тропинки и въехал в сосновый лес. Высокие деревья обступили его со всех сторон, образовав над головой мрачную зеленую завесу. Ни солнце, ни ветер не могли пробраться сквозь нее. Всадник и его лошадь погрузились в душливое облако тепла, однако Таг по-прежнему продолжал петь.

Неожиданно из-за дерева появился человек с винтовкой наперевес.

– Привет! – резко крикнул он. – Это ты, Таг?

Эндерби не ответил, только запел еще громче. И проехал мимо, не обращая внимания на сердитый взгляд, брошенный ему в спину.

Его не волновали такие вещи, потому что он был счастливым от рождения. Любил друзей и радовался врагам. А мир находил до того хорошим, что его не стоит изменять, – вряд ли увидишь что-нибудь более совершенное даже во сне.

Наконец плотные ряды деревьев расступились, и перед его взором открылась огромная поляна с хижинкой в центре. На зеленой траве паслись лошади – прекрасные тонконогие животные с длинными шеями, свидетельствовавшими об их размашистом беге.

Подъехав к самым дверям хижины, Таг спрыгнул на землю и выпрямился. Он был шести футов ростом, стройный и крепкий, легкий в седле. Снял седло, сбросил уздечку и повернулся к человеку, стоявшему на пороге.

– Где ты был? – спросил тот.

– Так, гулял, – ответил Эндерби.

– А где же твой конь?

– Фараон...¹

– А одежда?

– Фараон...

– Ну а деньги... они-то куда подевались?

– Фараон...

– Н-да, фараон, – вздохнул человек на пороге. – Когда-нибудь сам станешь фараоном... Наверное, ты голоден?

– Да, – признался Таг. – Поел бы. Сооруди парочку оленьих стейков. Не важно, тонко ли ты их нарежешь. Пока будут готовиться, с удовольствием перехвачу жареной форели или цыплят, чтобы заморить червячка. И подай мне три галлона кофе. Для начала. А когда стяну с себя эту мерзкую одежду, подумаю, чего бы я действительно хотел съесть.

Он вошел в хижину и, бросив седло со сбруей, направился к печи. На ней стоял и пыхтел большой чугунный котелок с бобами. Перец и томаты окрасили блюдо в аппетитный красный

¹ Фараон – карточная игра. (Здесь и далее примеч. перев.)

цвет. Больше никакой пищи видно не было, если не считать огромного кофейника на два галлона, выпускающего пар.

– О, именно об этом я мечтал! – воскликнул Эндерби. – Бобы! Просто прекрасно!

Он налил в чашку пинту кофе и тут же его выпил, затем наложил полную миску бобов, оторвал от подвешенной высохшей кукурузной лепешки хороший кусок и принялся за еду, умудряясь даже с набитым ртом что-то мурлыкать.

Мужчина, стоявший на пороге, тоже вошел в хижину, сел в углу и, положив руки на колени, уставился на Тага.

Когда-то этот человек, от которого остались одни руины, был значительной личностью. Теперь же кожа на его лице свисала складками, а живот громоздился над ремнем, с трудом поддерживающим спадающие брюки. Две верхние пуговицы на них оставались расстегнутыми. Лоснящиеся черные усы, прикрывающие уголки губ, казались не вытертыми от только что выпитой воды, брови, такие же черные, топорщились в разные стороны, а вот волосы... Волосы были белыми как снег. В глазах этого человека не светилось ни малейшей искорки юмора. Губы сложились в кислую улыбку, а усталый взгляд был устремлен в одну точку.

– Значит, опять погулял, – наконец произнес он.

Таг, не переставая жевать, сделал гримасу набитым ртом.

– Ага. – В его глазах зияли пустота и блаженство.

– Надули, как всегда?

– Почти всегда, – уточнил парень.

– Теперь понадобится новая лошадь, новые деньги и все остальное, не так ли?

– Да.

– Когда-нибудь ты попадешь в ад.

– Конечно, Дэн, – не стал спорить Таг, вновь набивая рот, сначала бобами, затем – хлебом.

Его щеки раздулись.

Дэн Мэлли посмотрел на него с некоторым любопытством, как мальчик на змею.

– Не будь ты Тагом Эндерби, я бы вышвырнул тебя отсюда, – вздохнул он.

Парень шумно глотнул кофе, не проронив ни слова.

– Черт бы тебя побрал! – продолжал ворчать Мэлли. – У тебя что, луженая глотка, пить такой кипяток?...

Таг молча сделал очередной глоток. Затем снова наполнил рот бобами и лепешками.

– Кто же тебя обчистил? – поинтересовался Мэлли.

– Фараон, – с трудом проговорил Эндерби.

– Это я слышал тысячу раз. А где играли?

– У Си Дамфи.

– Ты был там? Ну и дурак! Неужели не знаешь, что Дамфи жулик?

– Знаю, – подтвердил молодой человек.

Но глаза его оставались пустыми, лишь с легким оттенком удовольствия, как у коровы, жующей жвачку.

– А ты все равно туда отправился?

– Да.

– Ну и дурак! – заключил Мэлли.

Таг запил еду кофе и прочистил горло.

– Ты говорил... – вежливо начал он.

– Я старше тебя. У меня есть право поучать, – торопливо оборвал его Дэн.

– Да, конечно же есть. – В глазах Тага блеснул огонек.

Подойдя к печи, он снова наполнил миску бобами – первая порция уже исчезла.

– Ничего себе! – прокомментировал Мэлли. – У тебя не живот, а бездонная бочка.

– В некотором роде.

Таг налил новую пинту бурлящего кофе.

– Сдаюсь! – вздохнул Дэн.

Парень промолчал, продолжая равномерно заглатывать пищу.

Мэлли положил ладонь себе на живот. Выражение его лица стало грустным.

– Между прочим, бобы с луком, – мрачно сообщил он.

– Да, – кивнул Таг, – именно поэтому я их так люблю. – И снова набил рот.

– Неужели у тебя никогда не было несварения?

– Чего? – удивился молодой человек.

– Расстройства... Болей в животе... Когда просыпаешься ночью и корчишься от боли.

– Угу! – усмехнулся Таг.

– Действительно никогда не было несварения? – наклонившись вперед, еще раз спросил Мэлли, с почти яростным вызовом в голосе.

– Угу! – ответил Таг.

Дэн обреченно откинулся назад.

– Да, ты молод, – объявил он, не скрывая отвращения.

– Угу!

– Когда-то я тоже был молодым.

– Угу!

– В твоем возрасте я мог есть сыромятную кожу, – похвалился Мэлли.

– Угу!

– Перестань отвечать как индеец! – не выдержал Дэн. – У тебя что, нет языка?

– Угу.

Таг покончил со второй миской и посмотрел на чугунный котел, но, видимо решив остановиться, налил новую чашку кофе, скрутил сигарку и, откинувшись назад, прислонился к стене. Закрыв глаза, с наслаждением затянулся.

– Уезжая, ты взял с собой двадцать пять сотен, – напомнил Мэлли.

– Угу.

– Так что же произошло, не считая фараона, о котором ты так много говорил? – полюбопытствовал Дэн.

– Устроил вечеринку с Джессом Калвером и его приятелями в Такервилле. Она продолжалась два дня. И все равно у меня оставалась еще сотня.

– Да, ты становишься экономным, тратишь лишь тысячу в день. Сколько же надо было выпить? Наверное, ребята неплохо тебя обработали?

– Потом я пару дней играл в покер, и...

– Что?

– Попал в Уилсон-Сити. Он показался мне слишком сонным, пришлось его немного расшевелить. Правда, к тому времени мои финансы пошли на убыль, поэтому пришлось немного поиграть в кости. Зато у меня появилось второе дыхание, а Уилсон-Сити получил встряску еще на три дня. После чего я заскочил к Джеймсу Кроссингу, но потерпел кораблекрушение в заведении Си Дамфи. И вот вернулся с протянутой рукой.

– У тебя осталось только девять или десять тысяч, – подсказал Мэлли. – Неужели ты такой дурак, что хочешь все промотать?

– Я ничего не хочу промотать, – отрезал Таг. – Я собираюсь поспать.

– Когда же ты спал последний раз?

– Не помню.

Молодой человек подошел к койке, стянул одеяло, завернулся в него, упал на жесткие доски пола, закрыл глаза и уснул в мгновение ока.

Дэн подошел к нему, пихнул в бок носком сапога и сказал:

– Послушай!

Тело слегка пошевелилось, но глаза остались закрытыми. Мэлли вернулся в угол и, покачивая головой, принялся сворачивать сигарку.

Глава 2

Работа для Тага

На поляне появился новый всадник на прекрасной взмыленной лошади. Он, как и Таг, снял с коня седло, уздечку и направился к двери хижины.

– Привет, Дэн! – бросил он на ходу.

– Привет, – ответил Мэлли и подвинулся, позволяя приезжему войти внутрь. – Какие новости, Джо?

Приезжий был крупным человеком с широкой грудью и жесткой прямой спиной наездника. Его голос зарождался где-то глубоко в животе – так глухо он звучал.

– Никаких, если не считать того, что этот чертов прохвост охранник ушел и потерял работу. Теперь в банке новый ночной сторож.

– И ты не смог до него добраться?

– Ему не понравилось мое лицо, – пояснил Джо.

– А как насчет денег? Тоже не понравились?

– Он ирландец, – буркнул Джо. – А если ирландцу не нравится ваше лицо, он не станет глядеть и на ваши деньги! Придется тебе послать кого-нибудь похитрее. Тага или кого-нибудь еще. Я слышал, Таг вернулся?

– Да, он здесь.

– Восстал из ада?

– Разве он может восстать откуда-нибудь еще? – кисло отозвался Мэлли.

– У него все на месте?

– Да. А когда у него было что-то не на месте?

– Да. Знаю. Но все время ждешь...

– Когда это случится, – закончил Дэн фразу, – тогда все появится в газетах. На первой странице и с фотографией, как город выглядит после взрыва.

– Все же он противный малый, – высказался Джо и задумчиво потрогал усы.

– Ты не знаешь его! – заспорил Мэлли. – Тебе не мешало бы рассмотреть его получше...

– Потребуется очень хорошее зрение.

– Да, ты прав, – неожиданно согласился Дэн.

– Кофе на плите есть?

– Конечно. Постоянно.

Джо прошел внутрь, бросив на пол седло и снаряжение.

– Постой, – прошептал он, – я не знал, что пацан здесь.

– И что же?

– Я бы не... я не хотел будить его.

– Ты не сможешь его разбудить.

– Не смогу?

– Нет.

– Йоу! – крикнул Джо.

Спящий слегка повернулся, вздохнул, но не проснулся.

– Только подумай! Даже не моргнул на мой вой!

– Он знает твой голос, – объяснил Мэлли, улыбаясь.

– Даже не проснулся, чтобы узнать его, – продолжал удивляться Джо.

– Узнал во сне. Это похоже на него.

– Он положил меня на лопатки! – признал Джо.

– Не тебя одного.

– Когда-нибудь ему наступят на лицо во время сна...

– Чужому не удастся, – уверенно произнес Мэлли.

Джо вышел, держа в руке чашку кофе.

– Эй, Мак! – позвал Мэлли.

Широкоплечий молодой парень с красным веснушчатым лицом вышел вразвалку из-под навеса неподалеку от хижины. В руках он держал уздечку, которую пытался починить.

– Свежий кофе вскипел, – сообщил Дэн.

– Да? – отозвался Мак. – Я глотну немного. Привет, Джо!

– Да, так меня зовут, – сказал Джо. – Рад знакомству, Мак.

Мак вошел в хижину, а Мэлли выжидающе посмотрел на Джо.

– Что? – вдруг услышали они бодрый голос Тага.

– Привет! – откликнулся Мак. – Я – Мак. А ты кто?

– Твой дедушка, – огрызнулся Эндерби. – Почему не вынул гвозди из своих сапог?

– Ты! – закричал Мак. – Если напрашиваешься...

– Закрой рот, Мак, – вмешался Мэлли. – Это Таг Эндерби. Заткнись, Таг. Мак – новый человек. Ложись и продолжай спать.

– Хорошо, – успокоился Таг. – Но зачем так часто менять колоду при такой небольшой дружеской игре?

Мак вышел из хижины, сопровождаемый зевком Тага. В руке у него была алюминиевая кружка, в которой плескался кофе.

– Могли бы меня и предупредить, – прошептал он. – Я не знал, кто он такой. Я думал, просто ребенок, не знал, что он...

– Да, он всего лишь ребенок, – согласился Мэлли. – Что я тебе говорил?

– Занятная штука, – пробормотал Джо. – В это трудно поверить. Будто кто-то стоял над ним на часах.

– Вот так, – вздохнул Дэн.

Мак вернулся к навесу.

– Иногда мне хочется пойти на дело вместе с Тагом, – признался Джо.

– Мне тоже, – поддержал его Мэлли.

– Что ты хочешь этим сказать?

– Хочу сказать, что он работает в одиночку. Сам себе компания.

– Слышал, как эта компания тратит деньги.

– Ты много слышал. Уж он если тратит, так тратит! – отреагировал Дэн, махнув рукой в сторону жалкого мустанга, на котором Эндерби вернулся в лагерь. – Вот дал ему породистого жеребца за тысячу долларов, а он мне вернул десятидолларовую клячу. Неплохо умеет тратить деньги!

– Что ж, и работать тоже.

– Да, и работать, – мрачно подтвердил Мэлли.

– Но если он так любит работать в одиночку, почему бы ему не бросить тебя и не начать что-нибудь свое?

– Он лентяй. Не прочь поработать руками, но терпеть не может работать головой. Поэтому любит пистолет. Оружие прекращает любые споры.

– Да, у него свой список.

– Ты не знаешь и половины из него. Я тоже. Но я знаю больше, чем Таг. Он забыл половину имен. Не любит помнить. Поэтому я обрабатываю подсадных уток и даю ему работу, а он ее выполняет, и все время в одиночку.

– Тебе не нужен никто, кроме него, раз он так хорошо работает, – критически изрек Джо.

– Он бывает здесь раз в десять дней, – с сожалением вздохнул Мэлли. – Остальное время либо работает, либо тратит деньги. Один день здесь, один день работы и восемь дней развлечений. Вот и все, что я могу о нем сказать.

– Хотел бы когда-нибудь поработать с ним на пару, – размышлял Джо. – Но он слишком вспыльчивый. Его всегда тянет подраться.

– Он никогда не лезет в драку, если его не трогают, – возразил Дэн. – Таг кое-что понимает. Вот и все. А я понимаю его. Потому-то мы и ладим.

– Чтобы его понять, надо иметь хорошую голову, – повторил Джо, поворачивая за угол хижины.

А Мэлли остался терпеливо сидеть на жарком солнце. Прошел час, затем другой, третий. Солнце прошло половину пути с точки зенита, не ослабляя своей неистовой силы. Наконец на лицо Дэна упала тень. Это был Таг Эндерби, вышедший из хижины неслышно, как кошка.

Он стоял чуть откинув голову, подставив лицо слепящим лучам солнца. Потянулся, широко расставив руки. Затем зевнул, встряхнул головой и помчался по поляне.

Мэлли молча наблюдал за ним.

Он видел, как Таг бежит между деревьями, на ходу сбрасывая одежду. Мелькнуло бронзовое тело, юноша прыгнул с берега и исчез в серебряной глади пруда. Через несколько минут вернулся, неся одежду на руке, вытирая влагу с лица краем ладони. Остановился перед Дэном, позволяя солнцу завершить сушку. Мэлли в сотый раз сравнил его с рукоятью хлыста – гибкой и тонкой, но тем не менее очень прочной.

– Что происходит? – спросил Таг.

– Проблема.

– Да. Всегда проблемы. – Эндерби зевнул. – Что же на этот раз?

– Чемпион вышел из тюрьмы.

– Чемпион чего?

– Рей Чемпион.

– Не помню такого.

– А помнишь того рыжего парня, которого ты подстрелил в Таксоне?

– Нет, не помню.

– Подожди минуточку. Это происходило в баре Перри. Ты прострелил ему бедро. Парень набросился на тебя с проклятиями, потому что...

– Не помню, – сознался Таг. – Впрочем, я всегда не любил рыжих. Так что там с этим Чемпионом?

Мэлли посмотрел на него с кислым выражением лица:

– Ты ничего не помнишь. Когда-нибудь потеряешь самого себя и забудешь о потере. Но что бы там ни было, Рей Чемпион был приятелем этого рыжего. А до этого Чемпион был среди моих ребят. Затем ушел. Мне показалось, что он собрался сдать нас закону. Поэтому я его подставил.

– Что ты имеешь в виду?

– Устроил так, что его выследили. Позволил просочиться некоторым доказательствам. В общем, его посадили на пять лет. Но через три года выпустили за хорошее поведение. Амнистия или что-то в этом роде.

– Ну и что?

– Теперь он хочет добраться до моей шкуры.

– Если уж на то пошло, то твоя кожа довольно жесткая.

– Моя шкура нужна мне самому.

– В тебе нет ни капли благотворительности. Продолжай. Что там дальше с этим Чемпионом?

– Он скверный парень, и я хочу подставить его снова.

– Ну что ж, подставь.

– Это и есть твоя работа. Хочу, чтобы именно ты с ним разобрался.

– Только не я! – возмутился Таг. – Проблемы с Чемпионом возникли у тебя. Я никогда его не видел. Подставляй его сам. У меня нет никакого желания связываться с законом. Поэтому разбирайся сам. Я не участвую в двойной игре.

– А я говорю, Чемпион до того скверный, что доставит тебе немало головной боли. Он нанял людей, чтобы перерезать мне глотку. Вот чем занялся!

– Это грязно и низко. Лучше пойд и разберись с ним сам.

– И кроме всего, он тоже рыжий, – добавил Мэлли.

– Неужели? – пробормотал Таг. – Тогда, наверное, мне стоит взглянуть на него.

Глава 3

В Грув-Сити

У Мэлли было несколько хороших качеств. Во-первых, он платил своим работникам со скрупулезной точностью, отдавая именно ту часть добычи, которая была заранее оговорена. Во-вторых, на него всегда можно было рассчитывать. А в-третьих, он обладал удивительной способностью создавать дымовую завесу между общественностью и деятельностью его людей. В штате почти каждый знал о существовании Мэлли. Его лицо появлялось на плакатах, предлагающих щедрую награду за информацию, которая помогла бы его обнаружить. И все желали его смерти. Даже представители закона высказывали такое желание. За него, живого или мертвого, назначали цену. Но мало кто знал о ком-либо еще из его банды, хотя ее существование было неопровержимо доказано.

Именно поэтому Таг Эндерби мог спокойно среди бела дня поехать в Грув-Сити, не опасаясь, что его могут увидеть.

Он уже бывал в этом городке. По правде говоря, знал в нем каждый уголок и закоулок. Грув-Сити тоже знал его как дикого молодого человека, из рук которого рекой текли деньги. Никто там не считал Тага новичком или неопытным юнцом. И все же никому и в голову не приходило связать его имя с именем страшного Мэлли.

Если бы Эндерби имел философский склад ума, он, пожалуй, удивился бы, обнаружив себя в Грув-Сити: ведь он приехал сюда, чтобы решить, как поступить с человеком по имени Рей Чемпион. И его тайной движущей силой было желание надежно засадить этого Чемпиона за решетку еще раз. Однако у него не было личной неприязни к этому человеку и он не хотел брать грех на душу, засаживая его в тюрьму.

Логически только одна причина могла двигать Тагом – желание ублажить своего шефа. Но у него не было такого желания. Мэлли был для него обыкновенным мошенником, причем довольно низкого пошиба. Он знал про него все. Конечно же и забыл многое, потому что был забывчивым молодым человеком. А на месте Мэлли с таким же успехом мог оказаться любой другой человек.

Дэн только указывал определенные места, где можно было взять деньги. Деньги требовались для приятной жизни. А Таг Эндерби знал об этой жизни единственное: крупная наличность имеет большое значение. Следовательно, ему нравилось иметь магическую стрелку типа Мэлли, которая всегда указывала, где и когда можно найти достаточно крупные суммы. Дело в том, что Тага интересовали только крупные суммы. Всякая мелочь, скажем пять или десять тысяч, мгновенно просачивалась у него между пальцев.

По сути дела, если бы он продолжал размышления – чего не случилось, – то единственной причиной, приведшей его в Грув-Сити, оказались бы слова Дэна о том, что Рей Чемпион – рыжеволосый. А он ненавидел рыжих.

Эта ненависть не имела под собой прочного основания. Правда, он никогда не искал объяснения своим чувствам. Они существовали, и этого было достаточно. Конечно, он мог бы отыскать корни такого отношения к рыжим еще в младших школьных классах, когда какой-то рыжий подросток регулярно лупил его, четыре или пять раз в году, пока он не вырос и не набрался сил, чтобы самому его поколотить. Впрочем, Таг давно забыл этого парня, и единственное, что у него осталось, – это нежелание иметь дело с представителями красновато-коричневого племени.

Грув-Сити не отличался величиной, однако при виде огромных фасадов некоторых здешних салунов возникала мысль о его необъятности. Казалось, что за ними располагаются залы для игры.

А у него в карманах было девять тысяч!

Прежде всего Таг направился в магазин. Там он приобрел голубой саржевый костюм, белую рубашку и накрахмаленные воротнички. Оставил только старые сапоги для верховой езды с торчащими шпорами, которые в конце концов привлекли его внимание. Он открутил их и завернул в шелковый платок. Сверток положил во внутренний карман, поближе к сердцу. Это были его первые шпоры. Он будет любить их до самой смерти.

После этого Эндерби короновал себя шляпой с мягкими, широкими, загнутыми вверх полями. Белизна ее сделала его лицо очень темным.

Еще он купил платок, вышитый по кайме тонкой голубой нитью, – кончик его выглядывал из нагрудного кармана, – и, посмотревшись в зеркало, решил, что для завершения наряда не хватает лишь цветка на противоположном лацкане.

Готовый костюм отлично сидел на нем. Сорочка и воротник некоторое время беспокоили Тага, но он уже не первый раз приобщался к городской манере одеваться.

– Как я выгляжу? – поинтересовался Эндерби у улыбающегося продавца.

– Как новенький, незнакомец, – ответил тот.

– А я и собираюсь быть новичком. Мне хочется быть нежным, как трехминутное яйцо. –

С этими словами он достал из вороха старой одежды два длинных тяжеловесных кольца. Их огромный размер создавал определенные трудности при пользовании, ведь выхватывать эти пушки надо было в одно мгновение. Но стреляли они как настоящие ружья и имели стандартный 45-й калибр.

Вид кольца заставил продавца открыть рот. Но он разинул его еще больше, когда они исчезли в новой одежде покупателя, не оставив видимых следов.

Таг еще повертелся перед зеркалом.

– Что-нибудь видно?

– Ни морщинки! – отреагировал продавец.

– Хорошо. А то у некоторых возникают нехорошие мысли. Неприятно, когда народ беспокоится о том, что там у тебя в боковом кармане – платок, бутылка или пистолет? Люди начинают с мысли и заканчивают вопросами. И тут уж все готово для неприятностей. А я мирный парень.

– Да, я вижу, – поспешил признать продавец. – Имея два таких ствола, вы должны любить мир. Не думаю, что вы можете полюбить что-то еще.

Эндерби заплатил по счету.

– Полагаю, вы меня не видели...

Продавец посмотрел ему в глаза:

– Почему... нет. По-моему, я вообще вас не видел, мистер...

– Тогда я пошел.

– Подождите минутку. Двадцать долларов сдачи...

– Если меня здесь не было, то как бы я мог их забрать? – улыбнулся Таг и вышел.

Продавец проводил его взглядом и облизал губы. Он был сдержанным молодым человеком и продал уже не один костюм. Поэтому спокойно принялся собирать разбросанную старую одежду клиента, что-то напевая. Продавец чувствовал наступление весны.

Эндерби шел по улице к первому салуну. На секунду его взгляд задержался на его позолоченной вывеске, затем он распахнул качающиеся двери и первым делом увидел усыпанный опилками пол, потом – смутные фигуры, стоящие вдоль стойки полуосвещенного бара, и, наконец, – ряды бутылок перед зеркалом и их отражение.

– Эй ты, длинноухий мохнатый дурак! – тут же загремел чей-то голос. – Закрой дверь и прекрати этот сквозняк.

Таг шагнул в темноту.

– Джентльмены, – объявил он, – когда я слышу подобные речи, то чувствую себя как дома. Смена владельца, потому что теперь я плачу за выпивку.

Огромный негр с блестящим лицом хмуро посмотрел на него. Он был одет в обычный ковбойский костюм с голубым блестящим шелковым платком, повязанным вокруг бычьей глеи.

– Сколько тебе лет, сынок? В этом баре выпивку детям не подают.

– Я родился в пятницу, – парировал Эндерби. – Поэтому мне всегда везет. Отойди и дай мне дорогу.

Он сделал шаг в сторону бара, наступая прямо на огромного негра, который тут же отодвинулся, словно опасаясь нападения. Но Эндерби просто положил локоть на стойку и повернулся к негру спиной.

– А теперь, ребята, говорите, кто что любит.

Посетители салуна начали называть свои любимые напитки, но при этом поглядывали через плечо Эндерби на негра, ожидая его действий. Их не последовало. Может быть, причиной тому была особая манера Тага держать голову. В любом случае негр начал обдумывать ситуацию и не пришел к какому-либо решению.

Выпивка закрепила в мозгах присутствующих убеждение, что Таг Эндерби настоящий мужчина.

– Перья показывают, куда дует ветер, – высказался один мужчина. – А они могут быть в крыльях орла. Этот негр, Кресси, в свое время очень хорошо стрелял и дрался. Он белый негр, нормальный парень, если знать, как себя с ним вести. Еще ребенком он знал фокус, которому его никто не учил.

Таг тем временем уже говорил о других вещах:

– Есть ли в окрестностях этого городка рыжий парень по имени Рей Чемпион?

– Чемпион вернулся, – подтвердил мужчина в дальнем конце бара.

– Ты его друг? – поинтересовался Эндерби.

– Да. И с удовольствием вам скажу, что я друг Рея. Вы его знаете?

– Я знаю только то, что он рыжеволосый, – отрезал Таг. – В следующий раз, когда увидишь Чемпиона, сообщи ему, что у меня врожденная неприязнь к ржавым крышам, хорошо? Мне еще ни разу не попадался рыжий хотя бы с малейшей долей добродетели, считаю, что и Рей Чемпион не является исключением из правил. Скажи ему это, ладно? И мне не придется писать письмо.

Он вышел из салуна и постоял некоторое время на солнце, позволяя выпивке разлиться по всему телу. Было жарко. Волны тепла поднимались от земли. Город показался Тагу живым существом. Себя он тоже чувствовал живым.

Эндерби свернул на другую улицу, чтобы увидеть внутренности следующего салуна. Шар покатился, теперь следует ожидать событий.

На углу Таг обратил внимание на импозантный фасад банка, украшенный высокими цементными пилястрами и широкими оконными проемами. Вывеска над дверью гласила, что банкирами являются Телфорд и Мэй. Сквозь стекло поблескивала сталь и позолота решеток. При виде банков у Эндерби всегда возникало особое чувство, ведь многие из них он видел изнутри!

Затем Таг толкнул качающиеся двери салуна и обнаружил, что его ноги утонули в свежем слое опилок. В воздухе витал острый запах пива и виски. Душу молодого парня охватил восторг. Он знал, что начал опасную игру, но именно такие игры Эндерби обожал больше всего.

Глава 4

Рей Чемпион

Душа Тага парила высоко, и ставки, которые он делал, тоже были высокими. На этот раз парень выбрал рулетку и за семь минут проиграл ровно семь тысяч.

Атмосферу Грув-Сити пронзила дрожь. Казалось, вернулись времена первых дней золотодобычи. За следующие пятнадцать минут Эндерби проиграл всего лишь пятнадцать сотен. Затем полез в карман и обнаружил, что у него осталось только триста долларов. Ну не смешно ли оценивать себя в такую пустячную сумму? Все или ничего!

Он поставил все деньги на девятку. И в то же самое время кто-то коснулся его плеча. Таг обернулся и увидел иссохшее лицо пожилого человека, болезненного с виду, но довольно жилистого. Будучи внешне изможденным, он наверняка мог дать фору по выносливости сотне крепких молодых людей. Пола его пальто распахнулась, и Эндерби увидел стальную бляху шерифа.

– Я шериф Бад Хей, – представился пожилой человек. – Хочу поговорить с тобой.

Сидящие за рулеточным столом обменялись взглядами. Когда человек так легко тратит деньги, у шерифов обычно возникает странный интерес к источнику его доходов.

– Присоединюсь к вам через минуту, шериф, – вежливо отозвался Эндерби. – Это колесико хотело рассказать мне кое о чем...

Колесико замедлило ход и остановилось с легким щелчком. Выпала девятка! Десять тысяч пятьсот долларов переключалось в руки Тага, он загреб их без особых эмоций, разве что сказал:

– Так долго играть, чтобы так быстро выиграть! Извините, я вынужден прерваться на минуту, ребята!

Махнув рукой крупье, он подошел к шерифу. За его спиной раздался гул, более громкий, чем жужжание пчел, и в нем таилось более опасное жало. Грув-Сити оставил далеко позади времена весеннего цветения и знал достаточно, чтобы распознать нового человека, тем более что Таг Эндерби не скрывал своих качеств.

Шериф Бад Хей отвел его в угол комнаты:

– Тебе нужен Рей Чемпион? Но зачем?

– Хочу с ним повидаться.

– Ты хочешь разобраться с ним?

– Нет, я не хочу с ним разбираться.

– Тогда пошли со мной. Я отведу тебя к Чемпиону.

– Мне не нужен эскорт, – воспротивился Таг.

– Однако тебе без него не обойтись.

Эндерби пожал плечами и вышел на улицу вместе с провожатым. Пока они шли к отелю, шериф кое-что объяснил:

– Чемпион мой друг. И я скажу тебе почему. Мне кажется, что три года назад его ложно обвинили. Теперь он вышел из тюрьмы и хочет только одного – делать добро. У него достаточно денег для начала. И я хочу посмотреть, как он использует такую возможность. Если ты хочешь поговорить с Чемпионом, можешь с ним побеседовать, но я буду присутствовать при этом в качестве третьей стороны. Его посадили на три года. Полагаю, он несколько растерял искусство выхватывания пистолета!

– Настоящее искусство не забывается, – парировал Таг. – Это все равно как дойка коров. Если вы приобрели навык, то ваши пальцы вряд ли его забудут. А ведь говорят, когда-то Чемпион был хорош!

– Он был слишком хорош, – грустно заметил шериф. – Когда мальчики знают о пистолетах больше, чем о книгах и людях, то окружающие начинают их бояться. Поэтому не составило особого труда ложно обвинить Рея, если его действительно ложно обвинили. Вот мы и пришли.

Бад Хей первым вошел в гостиницу. Две минуты спустя они оказались в небольшой грязноватой комнате. Рей Чемпион принадлежал к числу людей с тяжеловесными плечами, шеей и головой, держащихся на легковесном теле. Такое сложение порождает боксера. Или всадника. Кривоватые ноги парня свидетельствовали, что он вырос в седле.

Его волосы сияли рыжим цветом. Брови тоже были рыжими и густыми. Очень яркими – цвета кирпичной пыли. Даже казалось, что они передали часть своего огня светлым и задумчивым глазам.

Мрачное и подавленное выражение лица Чемпиона компенсировалось исключительной глубиной и мягкостью его голоса.

Первым начал шериф:

– Это Таг Эндерби. Он искал тебя по всему город, Чемпион. Я подумал, может, он твой друг. Как бы там ни было, он здесь. А теперь, Эндерби, скажи, зачем тебе понадобился Чемпион?

– Так, просто посмотреть, – выпалил Таг, не замечая протянутой ему руки Чемпиона. – Я слышал, у этого парня самые рыжие волосы на свете. Вот и захотелось увидеть своими глазами.

Чемпион немного отстранился, прищурившись, глянул на юного незнакомца, но сохранил при этом полное спокойствие и не сказал ни единого слова.

– Проблемы, – вздохнул шериф, – их ты ищешь в нашем городке, Эндерби, как мне кажется. Не скажешь ли, что ты имеешь против Чемпиона?

– Послушайте, почему у меня должно быть что-то против него?! – возмутился Таг. – Я раньше никогда его не встречал. Просто хотел посмотреть на его рыжий парик. Теперь увидел. Сегодня у меня счастливый день, не так ли? И вообще меня ждет рулетка. Пока, Чемпион! Пока, шериф! Надеюсь встретить вас обоих, и не раз.

Он вышел из комнаты, оставив шерифа беседовать с Чемпионом. Кулаки последнего сжались.

– Я не могу этого так оставить, – прохрипел он. – Легче выносить удары кнута, чем терпеть болтовню этого юного дурака.

– Сядь! – велел Бад Хей. – Мы с тобой должны в этом разобраться. Ты не видел его раньше?

– Поверь, этот тип никогда не попадался мне на глаза.

– Ему нужен твой скальп. Я еще не слышал таких лихих разговоров о твоих рыжих волосах.

– Мне хотелось двинуть ему в челюсть, – процедил Чемпион сквозь зубы.

– Держи себя в руках!

– Знаю, – согласился Чемпион. – С первым же ударом снова лишаюсь свободы. Я знаю это.

– Здесь дело не в кулачной драке, – вздохнул шериф. – Этот парень – специалист по пистолетным поединкам. Он упакован парой особых пушек. Как ему удастся управляться с такими длинными пушками, я не знаю, но люди говорят, что он выхватывает и прячет их не хуже, чем карточный шулер.

– Если дело касается поединка на пистолетах, то я не боюсь его, – заявил Чемпион. – Я выигрывал большинство из них, ты же знаешь, Бад.

– Знаю, раньше у тебя была хорошая скорость, но за три года все покрывается ржавчиной.

– Я ржавел только шесть месяцев, – уточнил Чемпион. – А потом оттачивал и совершенствовал мое искусство каждый день.

– Как это тебе удавалось?

– Надзиратель был белым человеком, самым белым из встреченных мною. Он не трогал меня шесть месяцев, а затем начал проявлять интерес. Стал приглашать в свой кабинет, беседовать. В конце концов я рассказал ему, что меня подставили, и он поверил в это. Постарался добиться для меня помилования, но это не сработало. Тогда он дал мне работу человека, которому доверяют. Я должен был обучать охрану пользоваться оружием. Занятия проходили в закрытом тире и на стрельбище. Я учил этих ребят своему мастерству, и прежде всего – как быстро достать пистолет и выстрелить. – Чемпион проделал несколько фокусов с двумя кольцами. – Это, наверное, шестая пара пистолетов за последние два с половиной года, – продолжил он. – Остальные десять я расстрелял в пух и прах в тюрьме. Ведь мне каждый день приходилось стрелять по несколько часов, показывая ребятам, как это делается. Да, я был довольно проворен раньше. А теперь стал проворней еще на полсекунды. И в десять раз точнее. Нет, Бад, если дело дойдет до перестрелки, я не боюсь ни одного человека в этом мире. Но ни в коем случае не выхвачу пистолет, если дело не будет касаться жизни или смерти. Только если у меня не будет другого шанса. Не хочу назад в тюрьму.

Шериф кивнул.

– Этот Эндерби что-то замышляет, – задумчиво произнес он. – Дикий молодой ястреб, в нем что-то есть. Ты обратил внимание, какой у него прямой взгляд?

– Взгляд дикого кота, – грубо уточнил Чемпион.

– Я все время буду у тебя за спиной, – напомнил Бад Хей. – Не забывай об этом ни на минуту. Если тебя снова попробуют ложно обвинить, им придется иметь дело со мной. Но все же тебе следует быть осторожным и очень терпеливым. Ну, как там дела?

– Я был в банке, видел старого Мэя. Он очень непрост и скуп. Но Телфорд мой друг. Он может дать мне место.

– Хорошее решение, сынок.

– Это может стать началом, – сказал Рей, протягивая руки и сжимая ладони. – Если я смогу зацепиться, то покажу этому городу, как умею работать.

– У тебя все будет хорошо, – подбодрил его шериф с добротой в голосе. – Я знаю тебя, Рей. А как там Молли?

– С ней все в порядке. Она всегда все понимает, – вздохнул Чемпион, – и тоже терпелива. Ты же знаешь ее. Ничто не может ее расстроить. Она единственный человек в мире, на которого не повлияло то, что я сидел в тюрьме. Ее старик стал хуже некуда. Молли и ее мать собираются найти постояльца, если им это удастся. Мы с ней уже подсчитали: если я проработаю шесть месяцев в банке, у нас хватит средств на женитьбу.

– Она хорошая девушка, – искренне сказал шериф. – Когда-то таких было много, но теперь – перевелись. Нет в мире лучшей девушки, чем Молли Бентон!

Чемпион кивнул, глядя из-под нахмуренных бровей.

– Ты знаешь, по-моему, мне слишком повезет, если она станет моей женой. Я не могу в это поверить. Да хранит ее Господь!

Шериф встал:

– Я дам тебе деньги. И у меня есть небольшой запас, чтобы помочь тебе в трудную минуту. А теперь я собираюсь прогуляться и внимательно присмотреться к Тагу Эндерби. Хотелось бы получше узнать, кто этот парень. Если его не разыскивают две дюжины шерифов из других городов, то я круглый дурак! И постараюсь найти постояльца для Бентонов, Рей. Пока!

Глава 5

В поисках информации

Авторитета шерифа не понадобилось, чтобы найти Бентонам жилья. Место уже оказалось занято, и вот каким образом.

Выйдя из отеля, Таг Эндерби прошел мимо заднего двора, где какой-то четырнадцатилетний паренек манипулировал сорокафутовой веревкой, пытаясь заставить ее совершать пируэты в воздухе.

Таг остановился, скрутил сигарку и стал наблюдать.

– Все дело в кисти, сынок, – поправил он мальчишку.

– Покажи, на что ты способен, вместо того чтобы болтать, – огрызнулся обливающийся потом паренек.

Тагу эти слова понравились – он любил людей с характером, да и себя помнил в четырнадцать лет, считая этот возраст расцветом жизни. Ведь четырнадцатилетний пацан способен скакать, стрелять и делать почти все, как и взрослый мужчина. Но зато на его плечи еще никто не возлагает обязанностей совершеннолетнего человека.

А обязанности эти по-настоящему отравляли Эндерби жизнь. Он потратил годы на бегство от них, и им пока еще не удалось его настичь. Но преследование всегда ощущалось.

Не обратив внимания на резкость тона мальчишки, Таг принял вызов. Он закрутил веревку словно пружину и заставил ее стоять в воздухе. Паренек смотрел на этот фокус вытаращенными глазами. Затем веревка упала, подобно водопаду, Тагу в ладонь и взвилась высоко вверх тремя быстрыми струями. Он оказался в центре вихря немыслимо запутанных колец, которые тут же растворились в воздухе, образовав три волшебные петли, завертевшиеся над головой Тага и затем обрушившиеся на мальчишку. Ноги его оказались спутанными у щиколоток и у колен, а руки – плотно прижатыми к бокам.

Паренек окаменел. И стоял открыв рот, пока незнакомец его распутывал.

– Вы, должно быть, Трехрукий Стрингер? – выкрикнул он, когда к нему вернулся дар речи.

– Нет. Я всего лишь Таг Эндерби. У вас тут, в таком большом городе, должны быть вязальщицы получше меня.

– Их бы уже не было здесь, будь они лучше вас, – ответил парень. – Я думаю, уже разъезжали бы с цирком, зарабатывая сотню долларов в неделю.

– Это большие деньги, – признал Таг.

– Да. Вы имели бы столько же, если бы захотели.

Взгляд мальчишки не отрывался от опрятного голубого костюма, облежавшего тонкое, гибкое тело Тага. Это одежда не вязалась с продемонстрированной ловкостью.

– Здесь у вас в городе есть такой Рей Чемпион. Мне говорили, он великий укротитель веревки, – соврал Таг.

– Он? Возможно, заарканил несколько коров, как и любой другой ковбой. Но я не слышал, чтобы он представлял из себя нечто особенное. Чемпион, как говорят, даже не собирается назад в горы!

– И все же он вернется, – предположил Эндерби.

– Неужели? Тогда скажите, зачем он ищет работу в банке?

– Он не станет работать в банке, – упорствовал Таг. – Только не Рей Чемпион!

– Не станет? – не унимался разгорячившийся мальчишка. – Тогда, может быть, мой старик не говорил мне, что он уже нанят, и, может быть, мой старик не президент этого банка?!

– Черт он, вот кто! – произнес Эндерби.

– Нет, он не черт!

– Хорошая работенка – быть президентом чего бы то ни было, – болтал Таг дальше.

– Не знаю. Вот я президент нашего клуба целых три месяца и собираюсь уйти.

– Почему?

– Потому что все завидуют. Каждый раз, что бы ты ни сказал, все отвечают «нет». Никакой тебе жизни, если ты президент. Поэтому я собираюсь уйти.

– Тогда уходи, – посоветовал Таг, – но прежде попрощайся хорошенько с теми парнями, которые говорили тебе «нет».

– Да, надо бы, – признал парень, – но это не моя работа. Сержант в армии, вот кто настоящий мастер по вправлению мозгов. Хотел бы я быть сержантом! Каждый мечтает стать сержантом, особенно после того, как побывал президентом.

– Я не понимаю, почему Рей Чемпион хочет работать в банке.

– Он хочет подкопить денег, чтобы жениться на Молли Бентон, – пояснил мальчишка.

– Да, верно. Ему действительно понадобятся деньги, чтобы жениться на ней, – поддержал разговор Эндерби, узнавая все новые подробности.

– Для женитьбы нужно много денег, – мудро высказался парень. – Молли и ее мама даже собираются держать постояльцев. Это, наверное, поможет собрать деньги для свадьбы. Но не знаю, где они найдут жильцов. Не так много людей ищут постоянное жилище здесь, в Грув-Сити. Ребята приезжают сюда и снова уезжают через пару дней. Хотя я уверен, Бентонам повезет. Молли такая милашка!

– Да. Она довольно привлекательна, – согласился Таг.

– А разве нет? Она самая лучшая из всех, кого я когда-либо встречал! Скажи, а как ты делаешь эти три петли?

– Покажу тебе этот трюк на днях, – пообещал Эндерби. – Как, ты сказал, тебя зовут?

– Я не говорил, но мое имя Томми Телфорд. Я сын Телфорда – владельца банка.

Мальчишка зевнул. Банк, вероятно, не представлялся ему чем-то важным в жизни.

На этом Таг Эндерби попрощался с новым знакомым и зашагал по улице дальше. Он узнавал все больше и больше о Рее Чемпионе. Любая информация ему пригодится. С каждым разом он все больше радовался тому, что согласился приехать в Грув-Сити и помериться силами с Чемпионом. Может, кто-то и считает такую работу грязной, но ему все представлялось совсем в ином свете. Никогда в жизни он не видел более рыжих волос, чем у этого Рея. Кроме того, в его голове и крепких плечах было нечто такое, что обещало трудную битву.

А Таг жил ради сражений, деньги для него были лишь скучной необходимостью. Их или имеешь, или нет. Вот и все. Они приходят и уходят, а хорошая драка во все времена вносит что-то новое в однообразное существование.

На следующем повороте Эндерби повстречал пастуха, переходившего улицу. Поинтересовался у него, где дом Бентонов. Сначала пришлось выдержать взгляд, изучающий шикарное одеяние Тага, но потом он все-таки получил требуемую информацию.

Все знают, где находится дом Бентонов, по крайней мере должны бы знать, говорил сам тон пастуха. Идешь вниз по улице и доходишь до трех дубов перед двором. Там же должна быть пестрая корова, привязанная к столбу. А еще у дома растет фиговое дерево и мельница слева, если стоять к зданию лицом, и сарай с решеткой внизу, и жимолость, проросшая сквозь доски, и жернова под фиговым деревом, а дальше забор загона. Словом, мимо такого места не пройдешь.

Таг Эндерби двинулся в путь. Действительно, после столь подробного описания было трудно миновать нужное место. Его целью был маленький домик с тремя окнами, смотрящими на веранду, протянувшуюся от угла до угла. Нависшие над ней ветви дуба образовали тенистую беседку. Она казалась маленькой и непритязательной, но в то же время прохладной и очень уютной.

Таг осторожно открыл калитку, проверяя, не скрипят ли петли под тяжестью железа, поскольку терпеть не мог подобные шумы – особенно неожиданные.

Затем он легкими шагами направился по тропинке, держась ближе к краю. Потому что посередине была галька, шуршащая под ногами, которая к тому же могла уколоть его через тонкие подошвы сапог. А Эндерби был чувствительным существом.

Легкий и бесшумный, словно тень, он поднялся по лестнице к входной двери. Никакого обзора. Сквозь мутное стекло просматривался лишь прямой коридор, деливший дом надвое. Такая же дверь в конце его выходила, по-видимому, на другую веранду. Дом Бентонов имел два входа.

– Эй, Молли! – заорал внутри мужской голос.

– Молли на кухне, взбивает масло, – прокричала женщина откуда-то из середины дома.

– Почему она вечно что-то взбивает, стирает? – пожаловался мужской голос. – Будто у меня в доме вовсе нет дочери.

Таг улыбнулся. Затем постучал в стеклянную дверь, и около нее тут же появилась девушка. Он сразу понял, что это и есть Молли. Даже через стекло было видно, что она красива. Ему вспомнился взволнованный голос Томми Телфолда.

– Это дом Бентонов, не так ли? – спросил Эндерби. – Я слышал, что вам нужны постояльцы.

– Да, – коротко ответила девушка.

– Я Таг Эндерби. В городе ненадолго. Вы мне позволите осмотреть комнату?

Как только она открыла дверь, его словно громом сразило. Особое предубеждение заставляло его сначала смотреть на цвет волос, и волосы девушки оказались рыжими! Но не огненно-красными, как у Рея Чемпиона. Их цвет был более темным, а на кончиках, куда падал свет, – почти золотым и светящимся.

И все же ее волосы несомненно были рыжими! Сердце Тага окаменело.

Девушка распахнула дверь и ждала, когда он войдет. Пришлось войти и осмотреть комнату. Она оказалась довольно большой. Вместительная двойная кровать с четырьмя высокими подпорками и железной рамой для балдахина. Неплохой коврик на полу, хотя и со стертым от многолетнего вытаптывания рисунком. На стене висело несколько семейных портретов – увеличенные фотографии.

Стены были просто белыми, без обоев, но комнату уже наполнили сумерки, поэтому белизна не слепила глаза. Два окна: одно напротив двери, другое выходило на фиговое дерево и жернова под ним. Под первым стояла удобная на вид кушетка. Косточки Тага будут поистине покоиться на ней, пока он будет наблюдать за сигаретным дымом, поднимающимся к потолку.

– Я снимаю эту комнату, – решил Эндерби.

Глава 6

Спокойная игра

Сказав так, он сразу почувствовал, будто всегда жил в этой комнате, будто здесь и вырос. Даже испытал соблазн порыться в памяти, чтобы откопать имена чопорных предков, чьи портреты висели на стенах. Посмотрел на письменный стол, потом на полку с книгами. Как и все лентяи, он любил читать. И как многие особо ленивые, читал с мудрой осмотрительностью. Ибо только по-настоящему ленивые не желают тратить силы и глаза на то, что окажется нудным или дешевым. Преуспевающий делец, например, способен поглощать псевдолитературный мусор, как мощная машина, чтобы заполнить несколько свободных часов или чтобы разгрузить мозги. Праздный же любитель живет своей жизнью, проплывая мимо слов, так тщательно подбираемых другими.

Эндерби едва сдержал зевок. Он чувствовал, что мог бы жить здесь месяц в таком же бездействии, как медведь, спящий зимой в берлоге.

– Да, я снимаю эту комнату, – повторил он твердо.

– А столоваться будете? – спросила хозяйка.

В голосе девушки слышалась какая-то странная интонация. Он посмотрел на нее и встретился с очень необычными глазами. Они были удивительно ровного голубого цвета – ни намек на лазурь, ни искорки, лишь чистые однотонные мазки. Интересно, может ли солнечный свет озарить их, отражается ли в них хоть какое-нибудь чувство? Кожа у девушки была белая и тоже без какого-либо оттенка. Чистое молоко. Ни капли розового на щеках. И при этом она выглядела совершенно здоровой.

– И стол, – согласился Таг.

– Мы просим доллар в день, тридцать – в месяц, – сообщила она. – Устроит вас?

Пастуху сейчас не заработать больше. Вполне приличная сумма, если подумать. И все же он сказал:

– Устроит. Питание три раза?

– Да. Конечно.

– Я плачу сорок, – заявил он, – если будут добавки.

– Будут добавки, – подтвердила она.

Он ждал улыбки. Ее не было.

– Итак, сорок. И побольше еды.

– Еды будет много, – пообещала девушка. – Мать отлично готовит. Тридцать долларов – все, что мы просим.

Вдруг он понял, что не должен предлагать больше. Это сконфузило его, что само по себе было не свойственно Тагу Эндерби.

– Тогда решено, – заключил он. – Я пойду за вещами. У вас есть место в конюшне?

– Да.

– А какое сено?

– Овес. Отец знает, когда косить, всегда делает это до того, как зерно осыпается. И оно никогда не мокнет, не плесневеет в сарае. У нашего сена всегда сладкий запах.

– Вы кое-что смыслите в лошадях, – кивнув, проговорил Таг.

– Да, я кое-что смыслю в лошадях.

Ее манера разговаривать была настолько неприятна, что он не обнаружил никаких углов, за какие удалось бы уцепиться. Беседа тут же оборвалась.

Таг повторил, что сходит за вещами, девушка вышла вместе с ним и открыла стеклянную дверь. Он посмотрел на ее руку. Белая, как перчатка, а ногти на удивление розовые. И выглядят так, словно накрашены.

Пока Таг шел в гостиницу за своей лошастью, его осенило. Если требуется создать проблемы для Рея Чемпиона, то начать, пожалуй, стоит с девушки, хотя задача эта будет не из легких. Его цель – погубить этого рыжеволосого парня с неприступной физиономией. Но пистолеты будут последним аргументом, пущенным в ход.

Вскоре Эндерби вернулся к дому Бентонов, открыл ворота в загон и подъехал к конюшне. Сдвижная дверь с одного края была открыта, он проехал в нее. Стоило в конце прохода, по-видимому, пустовало. Туда Таг и поместил свою лошадь – красивую серую с темными пятнами по всему телу, с носочками и мордой самого лоснящегося черного цвета, какой только бывает на этом свете. У нее были и характер и душа. Это была лучшая лошадь, какую только мог найти для него Мэлли, а Мэлли знал в них толк.

Сеновал был заполнен наполовину. Набирая сено в ясли, Таг поднял в воздух пищащих голубей. Сено, как и говорила девушка, испускало сладкий запах. К тому же оно было чистым. Он ворошил его, не поднимая пыли. А это означало чистое дыхание у хорошо поработавшей лошади.

Повесив седло и поводья на деревянный крюк, торчащий из стены, Таг взял поклажу и понес ее в дом. На этот раз он зашел без стука, так как чувствовал, что должен сразу же устроиться как у себя дома.

Комната для него была уже готова. Солнечному лучику удалось прорваться сквозь листву дуба. Он скользнул через открытое окно и осветил букет маленьких розочек, помещенный в бело-голубую вазу на столе.

Таг склонился над цветами, понюхал их. В голову ударил аромат, наполнив, как ему казалось, всю комнату. Затем Эндерби развязал узел и аккуратно разложил все вещи по местам. Винчестер поставил в углу за столом, чтобы тот не бросался в глаза. Одежду и всякую мелочь сложил в шкафчик. Затем направился внутрь дома, чтобы познакомиться с остальным семейством.

Он нашел миссис Бентон на кухне. Она оказалась коротконогой женщиной в туфлях на четырехдюймовой подошве. Согнутая от времени и забот спина. Но заметны бодрость и свет в глазах. Женщина подошла к нему, подала морщинистую, покрасневшую от работы крепкую руку.

– Хотелось бы создать вам домашний уют, мистер Эндерби, – произнесла она.

– Знаете, все называют меня Тагом. Так короче.

– Конечно, так короче, да и удобнее. Где же наш отец? Вы еще не виделись с ним? Эй, отец!

– Приветствую, – произнес мужской голос, уже знакомый Эндерби.

Он обернулся и увидел мужчину лет шестидесяти, стройного как дерево, большого и широкоплечего. На первый взгляд у него было лицо завоевателя. Второй взгляд подсказывал, что он пытался им быть, но это ему не удавалось. Волосы у него были седые, брови тоже. Но под ними блестели такие же, как и у дочери, глаза – большие, ровного голубого цвета. Хотя немного более мутные.

Генри Бентон представился, пожал руку Тагу и повел гостя на заднюю веранду. Казалось, это была его цитадель. Там стояло мягкое кресло-качалка и бамбуковый столик с плетеным верхом – нижний отдел его был завален газетами и журналами.

– Присядь и отдохни, сынок, – предложил Генри Бентон. – Чем ты собираешься заняться в Грув-Сити?

– Просто отдохнуть, – ответил Таг. – И поискать, чем бы заняться.

– А какое твоё основное занятие? Не коров же пасти!

Он смотрел на его тонкие руки. Они не были ни пораненными, ни широкими, ни огрубевшими, как у большинства полевых работников.

– Нет, – подтвердил Таг, демонстрируя абсолютную искренность. – Мое основное занятие – блэк-джек или покер. Я и в юкку играю немного, но она очень медленная. А еще никогда не был против и игры в кости. Но деньги трачу в основном на фараоне.

Мистер Бентон, не говоря ни слова и не спуская с гостя непроницаемых голубых глаз, некоторое время переваривал информацию. Затем рот его растянулся в широкой улыбке.

– Мои деньжата тоже уходили на фараоне, – поведаль он. – Но я их не жалел. Просто получал удовольствие. Чего тут таить? И ты хочешь пожить здесь, в Грив-Сити?

– Я не заходил далеко. Разок в рулетку для поддержания денежного обращения.

– Здесь у нас есть шериф, который очень пристально следит за парнями, живущими картами.

– Я сражаюсь справедливо, – доверительно сообщил Таг. – Справедливость с честными, а обман – с обманщиками. Шериф не может быть против этого.

– Да, думаю, так оно и есть, – согласился Бентон. – Но ты ведь знаешь, как сейчас обстоят дела. Мир стал таким, что человеку не дают развернуться за столом. Не обойтись без того, чтобы весь город качал головами, когда ты идешь по улице. Сынок, ты истинное утешение для меня. С тобой можно отвести душу. Игра в юкку, о которой ты говорил, мне знакома.

Таким образом, Таг Эндерби занялся монотонной игрой в юкку. Ему не потребовалось много времени, чтобы определить, что у мистера Бентона есть в запасе несколько гостинных карточных трюков. Простенькие мелкие манипуляции. Таг знал их и успел забыть еще в начале своей карьеры. Но он не подавал виду. Даже позволял заманить себя в одну ловушку за другой. Он развлекался, огонь, загорающийся в глазах Генри Бентона, тешил его. И прежде всего то, что в непроницаемых глазах цвета морских глубин появлялась искорка, всплывшая с самого дна души. Его занимал вопрос: может ли подобная искорка когда-нибудь зажегся в глазах той девушки?

Юкка продолжалась, пока не стемнело и запах еды не наполнил воздух. Наконец позвали ужинать. Мистер Бентон поднялся из-за стола, выиграв двадцать два доллара наличными.

– А, Молли! – выговорил он. – Так, говоришь, ужин готов? Что, уже так поздно? А я ведь совсем забыл о Джейке Уинтоне, обещал заглянуть к нему днем. Вы, ребята, садитесь. И не ждите меня. Я скоро вернусь. – Уже в дверях он крикнул: – Чего не хватает твоей игре, так это любви к козырю. Именно это делает юку хорошей игрой!

Генри Бентон исчез, а молодой Таг Эндерби поднялся со стула за плетеным столиком. Девушка все еще стояла рядом.

– Сколько он у вас выиграл? – поинтересовалась она.

– Так, мелочь. Что-то около двадцати долларов.

– Тогда он вернется под утро, – заявила она. – Не делайте так больше, мистер Эндерби.

– У карт свои законы... – начал он.

Но голубые глаза остановились на нем, и он почувствовал, что они смотрят сквозь него, словно через окно, прямо в его мысли.

Глава 7

Посетитель

Ужин был скучным, так как Молли Бентон не проронила ни слова. Она не была ни угрюмой, ни печальной, просто отстраненной и серьезной. Но ее мать старалась за двоих, разгоняя тишину.

Миссис Бентон бодро тархтела, легко перепрыгивая с одной темы на другую, не углубляясь ни в одну. Она говорила о коровах и о том, как жаль, что пастбища этим летом не сделали масло достаточно желтым. Теперь вот приходится добавлять краситель. Но маслу он не вредит, потому что это всего лишь экстракт моркови. А если не положить краситель, то никакой цены вообще не получишь. Люди ничего в этом не понимают. Словно цвет имеет хоть какое-нибудь значение! Правда, весной, когда трава была молодой, насыщенной и зеленой, парное молоко лилось через край, и масло было темным, словно золото! Да, весна – славное время года!

– Разве не так, Молли? – вставляла она почти после каждого высказывания.

Девушка не отвечала и только время от времени поднимала серьезные глаза. Ее мать, казалось, это вполне устраивало.

Они уже перешли к кофе, когда вошел Рей Чемпион. Его представили. Мужчины обменялись рукопожатиями.

– Я встречал Эндерби раньше. – Вот и все, что сказал Чемпион.

Он придвинул стул и получил кусок пирога вместе с чашкой отличного черного кофе.

– Обязательно добавь сливки, Рей, – закудала миссис Бентон. – Здесь целых полкувшина, некуда девать. Ты же любишь сливки. Что это за кофе без хороших жирных сливок, я всегда это говорю.

– Я привык к черному кофе в исправительном доме, – произнес Чемпион.

Рей говорил без эмоций. Таг заметил две особенности в его голосе: он был низким, а еще таким же, как у девушки, – серьезным и безучастным. Эндерби чувствовал: в этом человеке что-то есть. Если бы только не огненно-рыжие волосы! Они раздражали, обжигая глаза и душу.

Однако Таг не мог не наслаждаться непринужденностью и безмятежностью, с которой Чемпион, сидя за столом, встречал его взгляд. И надо же, даже не удивился, увидев его здесь! И все же Эндерби не мог не ощущать опасности, повисшей в воздухе.

Конечно же Рей разговаривал бы, не будь здесь постороннего человека. И возможно, Эндерби могли намекнуть на то, что пора уйти. Ему было все равно. Его занимало только что-то интригующее в этой девушке, что-то напоминающее проблему цифрового замка. Таг с досадой подумал о том, как мало он продвинулся с момента приезда в Грув-Сити.

Сразу же после ужина он отправился в свою комнату и лег на кушетку. Даже не взял книгу, не зажег лампу – теплый свет солнечного заката еще проникал розовыми струйками через окно. Легкий ветерок обвевал его, шевеля светлые локоны, спадающие на лоб.

Таг курил, пуская дым кольцами к потолку.

Из глубины дома время от времени доносился звон тарелок. Наверное, их мыли и вытирали, а Рей Чемпион, оперевшись о дверной косяк, стоял и тихо рассказывал женщинам о своей первой встрече с Эндерби.

Ладно, все идет как надо. Он потревожил Грув-Сити, дав знать о своем присутствии. И еще сильнее почувствует это завтра, если его не покинет удача.

Таг закрыл глаза, ощутив резкий, сладкий запах с полей. Ночью упадет роса. Он уже чувствовал в воздухе ее прохладную влагу. Кончик его носа и губы стали замерзать. Покой укрыл душу.

Во входную дверь постучали. В коридоре послышались быстрые легкие шаги девушки, а затем мужской голос спросил, не остановился ли здесь мистер Эндерби.

Таг поднялся и, кивнув Молли, вышел навстречу незнакомцу. Свет в коридоре был тусклым, но он чувствовал, что в девушке не произошло никаких перемен. Словно Рей Чемпион не сказал ей ничего, что ей могло показаться просто невероятным.

Он вышел на порог к посетителю. Огромный мужчина стоял расставив ноги. Большая грудь и длинные руки придавали ему вид боксера в тяжелом весе. На его угловатой физиономии прежде всего обращали на себя внимание выдающиеся скулы и впадины на щеках.

Лицо вошедшего было смутно знакомо Тагу Эндерби. Он покопался в памяти, но не смог найти ни одной зацепки. Это лицо там просто отсутствовало. И все же он был почти уверен, что не впервые видит его.

– Ты Эндерби? – спросил незнакомец.

– Да.

– Я пришел с сообщением от шерифа Хея. В городе кое-какие проблемы. Он хочет, чтобы ты был там. Шериф хочет поговорить с тобой, Эндерби.

– Что за проблемы? – поинтересовался Таг.

– Не знаю. Просто он хочет тебя видеть. И поторопил меня.

– Мне оседлать лошадь?

– Ну, не знаю. Нет, я бы на твоём месте подался пешком. Ты ему срочно понадобился, Эндерби.

– Хорошо. Пойду пешком.

Он отправился как был, даже не прихватив шляпу.

– Шериф будет ужасно рад тебя видеть, – продолжал на ходу незнакомец.

– Ты знаешь меня. А я тебя?

– Нет, полагаю, не знаешь. Думаю, никогда не видел.

– Ты уверен?

– Абсолютно.

Они миновали тропинку под нависшими ветвями дубов. Мустанг чужака начал задирать голову, пытаясь встать на дыбы перед калиткой.

– Ты лицемерный лжец, – внезапно произнес Таг.

– Я? – переспросил спутник. – Я...

Он не закончил фразу. До него дошли слова, которыми наградил его Эндерби, и чужак замахнулся на него красивым кулаком длинной левой руки, одновременно выхватывая револьвер.

Удар прошел мимо, как рука проходит мимо сухого листа, отбрасывая его в сторону самым дуновением взмаха. Подавшись слегка назад, молодой человек заехал ребром ладони по шее неожиданному противнику.

Испробуйте это на себе – хотя бы самый легкий удар. Острая боль тут же пронзит ваши мозги, судорогой охватит плечо и руку. И все это в результате какого-то хлопка. Ну а кисть Тага благодаря практике имела жесткость камня... О японцах говорят, что они таким образом могут сломать мраморный брусок толщиной в дюйм. От удара Эндерби у парня парализовало руку с револьвером и мозги одновременно. Но он не свалился, а продолжал стоять, покачиваясь взад-вперед, словно пугало на ветру.

Рука Тага скользнула вниз, перехватила из пальцев громилы готовый выпасть револьвер. Некоторое время он стоял спокойно, уперев в грудь незнакомца ствол пистолета. Затем спросил:

– Как тебя зовут?

– Я Док Тайсон, – пробормотал чужак.

– Где же я видел тебя раньше?

– В Блоджит, когда выходил из Первого Национального с брезентовой сумкой. Я стоял на углу. Видел, как ты прошел. Я выстрелил, когда ты запрыгивал на лошадь. Но промахнулся, а потом пистолет заклинило.

Таг слушал без всякой ярости.

– Ты видел меня сегодня?

– Да. Видел, как ты разговаривал с Томми Телфордом.

– А потом встретил шерифа?

– Да.

– И что ты ему сказал?

– Ничего.

– Послушай, Тайсон! У меня в руке револьвер. Оружие твое. Если у тебя произойдет неприятность с собственным оружием и оно продырявит твое сердце, разве это моя вина?

Тайсон нахмурил лоб:

– Нет, лучше оставить меня целым.

– Тогда говори, что сказал шерифу.

– Сказал, что где-то тебя видел, – признался Тайсон. – Сказал, что не совсем уверен и мне надо взглянуть еще разок. Он попросил меня прийти сюда и, если я вспомню что-либо существенное, привести тебя к нему. Ну, посмотрев на тебя в дверях, я вспомнил, как ты пробегал мимо меня там, на улице в Блоджит.

– Ты живешь в Грув-Сити? – поинтересовался Эндерби.

– Нет. Просто я ищу работу поблизости.

– Вот и возвращайся домой, – велел Таг.

– Оставь меня в покое.

– Сколько у тебя денег?

– Десять или двадцать долларов, достаточно.

– Вот тебе сотня для начала.

Собеседник покачал головой.

– Мне не нужны твои деньги, – кисло произнес он.

– Послушай, Док Тайсон...

– Да, я слушаю.

– Если я увижу тебя здесь, в Грув-Сити, то вряд ли стану терять время на долгие объяснения, не так ли?

– Наверное, так.

– Док, ты забираешься на спину этой коняги и говоришь ей, чтобы она отвезла тебя отсюда на сотню миль. Договорились?

– Оставь меня в покое, – мрачно повторил Тайсон.

– Тогда вперед!

Тайсон, не сказав больше ни слова, повернулся, пошел к воротам, забрался на коня, а затем замер, будто в его мозгах происходила жуткая битва. Но в конце концов он взнуздal мустанга и медленно поехал по дороге.

– Медленный старт – долгий финиш, – раздался вдруг голос Молли Бентон.

Таг резко обернулся. Она стояла совсем рядом. В темноте ее лицо и руки светились белизной.

– Может, ты и права, – согласился Таг.

– Что ты с ним сделал?

– Ужалил прямо в нервный центр, – честно признался он. – Только и всего.

– Ну хорошо, – вздохнула она. – Он уехал, для тебя одной проблемой меньше. Но все же скажи мне, зачем ты сюда приехал? Почему хочешь принести беду в наш дом?

Глава 8

Наблюдательная девушка

Таг не очень удивился такой прямой атаке. Подозрение и враждебность чувствовались в Молли с самого начала.

– О какой беде ты говоришь? Я просто отдыхаю.

– Ты спровоцировал отца на очередной глупый загул, – ответила девушка, – и отправил еще одного человека подальше из Грув-Сити. Это обычные результаты твоего отдыха?

Он немного помолчал, прокручивая в голове сказанное.

– Зачем начинать войну? – спросил он наконец.

– Я не начинаю войну. Просто боюсь тебя. Поэтому и задаю вопросы. Можешь не отвечать.

– Ты хочешь, чтобы я уехал?

– Нет, – ответила она. – Нам нужны деньги, которые ты платишь за постой. Кроме того, если ты что-то задумал, лучше, чтобы ты остался здесь. Может быть, тебе повезет с твоей задачей, но при этом я смогу за тобой приглядывать.

Эндерби рассмеялся:

– Ты права, Молли. Меткий выстрел навскидку. Я расскажу тебе все. И я вовсе не хочу зла твоей семье.

– Значит, ты хочешь зла Рею Чемпиону?

– Ну-ну! – смутился Таг. – До сегодняшнего дня я ни разу его не видел. Почему он думает, что я что-то имею против него?

– Он так не думает. По крайней мере, ничего такого не говорил.

– Почему же ты так думаешь?

– Ты здесь не для того, чтобы поправить здоровье. Тебе не нужны наши деньги, потому что мы их не имеем. Ты здесь не для того, чтобы навредить нам, по крайней мере так сказал. Тогда ты приехал сюда, чтобы навредить Рею.

Таг был удивлен:

– Ты логично рассуждаешь. Но не сможешь загнать меня в угол. Неужели я первый встреченный тобой человек, который бредет куда глаза глядят? Неужели я единственный в мире, живущий не по расписанию?

– Ну...

– Пошли на веранду, чтобы я мог видеть твое лицо. Ты странная девушка, Молли.

– Да, – согласилась она. – Давай посидим на веранде, там больше света.

Они уселись на стулья в пятне света, который падал из окна. Девушка устроилась так, что Эндерби мог смотреть прямо в ее лицо, и он увидел – взгляд ее не дрогнул. Она изучала его так же внимательно, как и он ее.

– А теперь, Молли, скажи мне, почему мы не можем быть друзьями?

– Потому что я собираюсь выйти замуж на Рея Чемпиона, – пояснила девушка. – И хочу видеть его живым, а не мертвым.

Ее откровенность пошатнула уверенность Тага. Ему пришлось потрясти головой, чтобы доказать себе, что он не спит.

– Ты все время думаешь об этом Чемпионе?

Он не верил, что Рей ни слова не сказал ей о нем. Но если так, то Чемпион заметно вырос в его глазах.

– Конечно думаю, – призналась она. – Если тебе не нужен Рей, то тогда какие-нибудь зарытые сокровища или что-то в этом духе?

Молли негромко засмеялась при мысли о спрятанных в ее доме сокровищах.

Эндерби слегка наклонил голову, чтобы послушать музыку ее голоса.

– Посмейся еще, Молли, – попросил он. – Не подозревал, что ты можешь так красиво смеяться. И все же ума не приложу, с чего ты взяла, что мне нужен Чемпион?

Она некоторое время молчала, не сводя с него глаз, наконец начала:

– Послушай меня, Таг...

– Слушаю, как священник.

– Предположим, ты видишь ищейку, бегущую с прижатым к земле носом и выпрямленным хвостом. Что ты подумаешь?

– Что она идет по следу, конечно.

– А предположим, ты видишь дикого кота, крадущегося с прижатым к земле животом, подергивающимся хвостом и вытянутой вперед мордой?

– Значит, хочет поймать птичку в кустах.

– Тогда что, по-твоему, я должна думать о тебе, Таг?

– Как? Каким образом? Я что, ползаю повсюду, прижав нос к земле?

– Нет, но когда ты смотришь на людей, то взвешиваешь их возможности.

– Продолжай, продолжай! – подбодрил он.

– Так вот, – вздохнула девушка. – Еще когда ты идешь, то не издаешь ни звука...

– У меня мягкие подошвы и к тому же тонкие.

– Ты держишься около стены, когда проходишь по коридору, и приостанавливаешься у дверей...

– Ну у тебя и воображение!

– Пока ты ужинал, раз десять посмотрел через плечо на дверь.

– Не помню, чтобы сделал это хоть раз.

– Ты не поворачивал голову, но бросал взгляды краем глаза. Возможно, бессознательно.

– Не могу спорить о вещах, которых не помню.

– У тебя на ладонях, – продолжала она, – нет и следа от мозолей. Здороваясь с тобой, я заметила, что твоя рука такая же мягкая, как и моя.

– Я ношу перчатки, – парировал Таг.

– Мне знакомы мягкие широкие мозоли, образующиеся и под перчатками.

– И что же ты вывела из всего этого? – не переставал удивляться он.

Молли покачала головой:

– Ты носишь с собой оружие, Таг.

– Неужели? Почему ты так решила?

– Потому что ты ходишь, говоришь и смотришь на все по-особенному. Меня бы меньше удивил кот без зубов, чем ты без оружия. К тому же ты знаешь, как лучше спрятать его, чтобы ничто на него не намекало.

– Естественно, если бы я носил оружие, я не стал бы этого рекламировать.

– Не стал, – подтвердила она. – Просто я хотела сказать, что ты специалист.

– Специалист в чем? – резко оборвал он ее.

– В убийстве, – произнесла девушка.

На этот раз Эндерби не выдержал. Последний удар его просто ошеломил.

– Послушай, Молли! Это чересчур даже для такой милой девушки, как ты.

Она покачала головой:

– Я не рассчитываю на твою искренность. И не ожидаю исповеди. У меня нет глупой надежды, что ты расскажешь мне, как три мексиканца загнали тебя в угол и ты покончил с ними...

Таг вскочил на ноги. Одним прыжком оказался рядом с девушкой и наклонился над ней. Его лицо окаменело, глаза загорелись. Молли, однако, не дрогнула.

– Кто, черт возьми, наболтал тебе об этом? – прошептал он гневно.

Она подняла голову, и по ее губам скользнула слабая улыбка.

– Ни одна живая душа не говорила мне о тебе.

– Лжешь!

– Я не лгу. Никто не сказал мне ни слова.

Он ухмыльнулся:

– А троих темнокожих ты, наверное, разглядела вторым зрением?

Девушка покачала головой:

– Это был выстрел наугад, к счастью благополучно достигший цели. Значит, я не поступила глупо, разговаривал с тобой таким образом и думая о тебе именно так.

– Выстрел наугад? – повторил он уже сердито. – Как это возможно? Не считаешь ли ты меня полоумным, Молли, вешая мне лапшу на уши?

– Я поняла, что ты был в Мексике, по твоей манере свертывать сигарку, – пояснила она. – А по всему остальному догадалась, что ты там дрался, – просто потому, что ты дерешься везде, где бываешь. А что касается числа, то это чистое предположение.

– По всему... – начал он, но осекся и вернулся на свой стул. Усевшись, воскликнул: – Ты невероятна! Говоришь ли ты правду или ложь, но ты невероятна! – И уставился на медный блеск ее волос – единственный недостаток, который он в ней находил.

– Уходи, Таг. Я не хочу, чтобы ты принес несчастье Рею. Или он тебе. А именно это тебя сюда и привело. Я верю тебе, когда ты говоришь, что не хочешь беспокоить мою семью. Но лучше уезжай. На этом много не выиграешь. Возвращайся к человеку, пославшему тебя, и скажи, что не желаешь этой работы. Рею досталось уже однажды. Зачем это делать второй раз?

Эндерби снова поднялся. Ему захотелось побыть одному. Молли изумила и озадачила его, он чувствовал, что хочет спрятаться от ее огромных пронизательных голубых глаз. Надо же, при всех ее мыслях у нее нет и следа морщинки на лбу! Низкий, широкий и гладкий лоб индианки. Волосы облегают голову подобно медному шлему. Если бы только они были черными, или коричневыми, или золотыми, или хотя бы соломенными!

Но они были рыжими!

– Нет смысла говорить «да» или «нет», – пробормотал он. – Ты сделала из меня какого-то...

– Я видела, как ты управился, Таг. Не забывай. Я видела тебя. «Ужалил в нервный центр», как ты удачно выразился. Ты сломил дух этого громилы. После сегодняшнего вечера он готов бежать при виде любого китайца.

– Я не могу заставить тебя изменить мнение. Лучше пойду в дом, с твоего позволения.

– Мне тоже пора, – сказала девушка, подошла к двери и несколько раз повернула ручку из стороны в сторону. – Ну вот! Мама стала такой рассеянной. Уже заперла дверь. Придется поднимать ее с постели.

– Дай мне посмотреть. Может, просто заклинило. Впрочем, можешь позвать Чемпиона.

– Он уже ушел. Короткой дорогой до отеля через поле.

Таг склонился над замком всего лишь на одно мгновение.

– Так я и думал, – проворчал он. – Просто заклинило. Пожалуйста. – И открыл дверь.

– Спасибо, – кивнула Молли и вошла в дом первой. Проходя мимо Тага, она вдруг одарила его понимающей улыбкой, да такой, что он потом несколько раз наткнулся на стены по пути в свою комнату.

Глава 9

Старый знакомый

Раздевался очень медленно, задумываясь при каждом движении руки. Несколько раз встряхнул головой, а скользя в прохладе простыней, пробормотал:

– Кроме рыжих волос...

Затем еще раз встряхнул головой и вскоре заснул.

Проснулся Таг в предрассветный час. Небо было слегка подсвечено розовыми проблесками. Он встал, умылся, побрился, оделся и вышел в сарай посмотреть своего коня, Доктора. Молли уже стояла там у корыта с водой.

– Развяжи его и дай побегать, – попросил Эндерби.

Она послушно сняла повод.

Высокий конь серой масти, оказавшись в коррале, бегал как камень, выпущенный из пращи. Резвясь, выписывал острые углы, но ни разу не сбился с шага, не потерял равновесие.

– Дикий, как кот, – заметила девушка. – Тебе придется потрудиться, чтобы поймать его.

– Ну нет! Поймаю только тогда, когда он притомится, – ответил Таг.

Клубы пыли, поднятые копытами коня, висели в серебряных лучах утреннего воздуха. Казалось, Доктор увеличил скорость, перейдя на легкий галоп, а потом на рысь. Наконец остановился, свесил голову через изгородь и посмотрел на широкие пастбища, раскинувшиеся за ней.

– Этому ястребу подавай все небо, – оживилась Молли и улыбнулась, но не в сторону лошади, а, как ни странно, самому Тагу.

– Слушай, а почему ты смотришь на меня, когда говоришь это? – поинтересовался он.

– О, сегодня я буду немой как рыба. Кажется, я слишком резко перешла на личности прошлой ночью, – запротестовала девушка. – Так была напугана. Но я должна была с тобой поговорить. А теперь перестала делать какие-либо умозаключения.

– Благодарствую, – улыбнулся Таг.

– Я спущусь по правому краю и попытаюсь подогнать его к сараю, – предложила она.

– В этом нет нужды, – остановил он ее и резко свистнул.

Серый конь развернулся и подбежал прямо к нему легкой рысью.

Таг мгновенно накинул на него повод.

– Ты, наверное, потратил много времени, обучая его этому трюку? – предположила девушка.

– Я обучил ему многих лошадей, – возразил он, мысленно уносясь в зеленые луга перед домом Мэлли. Ведь там он гораздо больше времени проводил с лошадьми, чем с людьми. Работал с ними до тех пор, пока весь табун не стал прибегать в ответ на его свист. А когда новые лошади приходили в табун, они быстро обучались этому от других. Единственное невинное развлечение, которому он там предавался, кроме еды и выпивки.

Таг завел серого назад, в сарай, подсыпал ему вволю корма и оглянулся, чтобы убедиться, что Молли все еще стоит, наблюдая.

– А ты порасспроси Доктора, – предложил он, указывая на коня. – Он много чего тебе расскажет обо мне.

– Наверняка он рассказал бы мне несколько занятных историй, – отозвалась девушка. – Но я уже знаю некоторые из них.

– Неужели?

– Конечно. Но мы сегодня не переходим на личности. И думаю, что завтрак уже готов.

Они пошли вместе. Молли всю дорогу напевала. Она была свежа, как раннее утро, и весела. Таг распахнул ворота, от которых к заднему крыльцу дома вела вымощенная дорожка, но вдруг остановил девушку жестом, когда она уже была готова шагнуть на нее.

– Ты очень хотела понять, о чем я думаю, с тех пор как появился в вашем доме, – начал он. – Разреши мне заняться тем же.

– Ну что ж, давай! – согласилась Молли. – Попробуй. Прочти мои мысли, Таг. О чем я сейчас думаю?

– Ястребы и голубые небеса...

– Да, – подтвердила девушка. – Один ястреб к тому же. – Она смотрела ему прямо в глаза.

– Но я хочу найти что-то более важное в твоей головке, – заверил Эндерби.

– Тогда продолжай и расскажи мне все, – поторопила она.

– Думаешь о Чемпионе.

– Неужели? Тогда скажи, что я о нем думаю.

– Я узнал кое-что новое, – сообщил он. – Ты во многом напоминаешь его. К тому же думаешь, что он для тебя важнее всего. Но ты его нисколько не любишь.

Таг увидел, как девушка вздохнула, видимо готовясь возразить, но внезапно задумалась. Потом, тряхнув головой, произнесла:

– Сегодняшнее утро не для таких разговоров. Пошли! Я чувствую запах кофе и бекона и знаю, что там есть еще молочное печенье.

За столом уже сидел Генри Бентон. Выглядел он нездоровым и что-то бурчал о больном друге, с которым ему пришлось засидеться допоздна. Никто из членов семьи не обращал на него внимания. Миссис Бентон могла говорить только об одном – и этой темой был первый день работы Чемпиона в банке Телфорда и Мэя.

После завтрака Таг бродил по своей комнате, прикуривая одну сигарку за другой. Он обнаружил, что не может сосредоточиться, – все его мысли рассеивались в воздухе и превращались в ничто, как дым, который поднимался над его головой. Четкие черты имело только лицо девушки, которое почему-то постоянно перед ним возникало.

Был уже почти полдень, когда он встал, надел шляпу и пальто, вложил в нагрудный карман носовой платок, предупредил, что не вернется к ленчу и не торопясь пошел по улице в центр города.

Там Эндерби зашел в первый попавшийся салун. Его мысли витали очень далеко, и он не обратил внимания, что попал в то самое заведение, в котором накануне рулетка отобрала все его деньги, а затем сторицей их вернула. Бармен приветствовал его кислой улыбкой. Таг ответил кивком и прошел в заднюю комнату, так как хотел уединиться в темном углу. Ему казалось, что в темноте будет легче думать.

Он уселся в самом темном закутке и попытался собрать воедино все свои мысли, но образ девушки по-прежнему выступал на первый план, ослепляя как солнце и прогоняя все остальные думы. «Она действует на мое сознание, – решил Таг. – Что это такое со мной случилось?»

Вдруг рядом раздался хриплый шепот:

– Не поворачивайся, Таг! Это я – Чарли Магнум!

Эндерби не обернулся. Как раз сейчас он был рад любому вмешательству, но ему пришлось покопаться глубоко в памяти, чтобы припомнить, кто же это такой – Чарли Магнум. Наконец сообразил: когда-то он встречал шустрого малого, который несколько лет назад успешно поработал в небольших городках Колорадо.

– Где ты пропадал, Чарли? – поинтересовался он, повернув голову так, чтобы его шепота никто не слышал, продолжая при этом держать во рту сигарку.

Их разговор остался незамеченным четырьмя мужчинами в другом конце зала, которые шлепали картами о скатерть.

– Вышел поразмяться, – хихикнул Чарли. – Я сейчас далеко от дома и полон идей. У меня как раз есть мыслишка насчет нас с тобой.

– Ты знаешь меня, Чарли, – напомнил Таг. – Я работаю один.

– Конечно. Почти всегда, но не сейчас. Сейчас приперло.

– Ну так и молоти, если тебе приперло.

– Все, что мне нужно, – это один нездешний человек. И я разобью кубышку.

С умением, выработанным долгой тюремной жизнью, Чарли Магнум рассмеялся беззвучно, как привидение.

– Я нездешний, но на меня не рассчитывай, – стоял на своем Эндерби.

– Ты сучий сын! – огрызнулся Магнум. – Но послушай, что скажу. Ты должен пойти и легко взять денежки.

– Почему бы тебе не приберечь эту работенку для себя?

– Я делаю только работу экстра-класса, – пояснил Чарли.

– Поищи себе другого простака, – предложил Таг. – А я сейчас отдыхаю.

– И это все?

– Да, для тебя – все.

В ответ раздалось несколько хриплых ругательств, проклинавших жизнь и судьбу. А затем промелькнула тень – Эндерби увидел согнутую спину и орлиный профиль Чарли Магнума, выходящего из салуна.

Таг испытывал отвращение. Ему вдруг стало противно ремесло, которое он себе избрал. Претила даже сама мысль о том, что такая мерзкая крыса, как Чарли Магнум, могла называть его по имени.

Чтобы выбросить из памяти неприятное ощущение, он присоединился к играющим в карты и продулся в пух и прах; только потом, очутившись на улице, Таг почувствовал себя лучше, смог выпрямиться, но ни одно из городских развлечений уже не привлекало его.

Появление Чарли Магнума бросило тень на все вокруг. Таг зашел в отель, съел очень плохой ленч и черепашьям шагом вернулся к Бентонам.

Жизнь стала лучше, когда он лениво растянулся на кушетке под окном. Час за часом Таг лежал в полузабытьи, как сурок в зимней спячке, при этом ни разу не закурив. Закинув руки за голову, бесцельно рассматривал потолок.

– Что-то со мной случилось! – сказал он сам себе несколько раз.

Но это заверение ни на йоту не приблизило его к разгадке тайны.

За ужином Таг сидел как немой, потом почти сразу вернулся к себе и забылся тяжелым сном.

Проснулся он с первыми проблесками зари. А уже одевшись, услышал топот копыт, который замер у ворот, затем шаги, направляющиеся к заднему крыльцу. Хлопнула дверь. В кухне раздались голоса. И вдруг прозвучал вскрик высокого женского голоса, долгий и громкий.

По спине Тага пробежали мурашки.

Через мгновение, когда он уже приготовился открыть дверь и выйти, чтобы узнать, что случилось, в его дверь громко постучали. Открыв, Таг увидел Молли. Ее щеки были покрыты красными пятнами.

– Господин убийца Эндерби, – сказала она. – На сей раз вы сделали свое дело великолепно. Опять засадили Рея Чемпиона в тюрьму. Надеюсь, вам это принесет радость.

Глава 10

По следу

Таг был так оскорблен обвинением, что нашел в себе силы только закричать:

– Чемпион в тюрьме? Так что ж из этого? Надеюсь, он там и останется! Но кто сказал, что это я его туда засадил?

Молли держала себя в руках, продолжая улыбаться сквозь холодную ярость.

– Ты не засадил его туда, – процедила она. – Ты просто перебил охрану, ограбил банк, отправился в гостиницу, прихватив семьдесят пять тысяч наличными, и подбросил непроданные ценные бумаги в комнату Рея. Ты намеренно это сделал, чтобы вина пала на него. А сейчас... можешь все отрицать... можешь лгать мне! Я только хочу увидеть твое лицо.

Она не кричала на него. Гнев сделал ее голос тихим – он почти не дрожал. Но каждое ее слово жгло его как раскаленное железо. Однако Таг почти не видел девушку, перед его глазами стояла другая картина – крадущаяся фигура Чарли Магнума.

– Я всю ночь был в своей комнате.

Молли улыбнулась, но ничего не ответила.

– Я всю ночь был в своей комнате, – настаивал он. Его голос стал хриплым и безжизненным.

– Просто получилось немного не так, как ты хотел. – Молли подошла поближе и неожиданно спросила: – Почему ты это делаешь, Таг? Почему не рассказал мне правду? Я не могу отправить тебя за это в тюрьму. Ты сделал то, что хотел сделать. Ты или дьявол, сидевший в тебе. Ты запросто сломал жизнь Рею Чемпиону. Теперь он никогда не сможет поднять голову. Это его добьет. Он уже... – И умолкла на полуслове.

– Я скажу тебе, что сделаю, – произнес он. – Даже заключу с тобой пари.

– Пари? Какое пари?

– Я знаю человека, ограбившего банк. Не знал только, что он собирался повесить все на Чемпиона, чтобы замести следы. Но предположим, что я найду его, притащу назад и заставлю вернуть деньги...

– Ты сложный человек, Таг, – перебила Молли. – И что я должна на это сказать? Ты хотел покончить с Реем – и сделал это. Сейчас каким-то образом желаешь все исправить...

– Я не покончил с ним! Но предположим, мне удастся все восстановить...

– И что же?

– Что ты тогда подумаешь? Что я с самого начала все это придумал и лихо закрутил?

– Не знаю, что подумать, – призналась она. – Знаю только, что у меня ум за разум заходит.

– Прощай, Молли! – мягко произнес он. – Я уезжаю. Пожелай мне удачи. Если я доберусь до награбленного, то скоро вернусь. Если настигну его не сразу, то буду идти по следу до тех пор, пока вор не окажется в тюрьме. Только скажи мне одну вещь: что заставило тебя подумать, будто взломщик – это я?

– Наружная дверь позапрошлой ночью, – напомнила девушка. – Я подозревала, что у тебя ловкие руки. Поэтому заперла ее на замок, когда якобы открывала.

– Хотела посмотреть, что я буду делать, да?

– Да. А ты сказал, что дверь просто заклинило. – Молли помолчала и добавила: – Честный человек не знает все премудрости замков, как ты.

Не сказав больше ни слова, Таг затворил дверь, быстро собрал свои вещи и вышел с ними в сарай, где оседлал серого и не теряя времени выехал на улицу. Он знал, что сейчас каждая минута на вес золота. Направив коня на окраину, подъехал прямо к железнодорожному вокзалу. Там спешился, привязал лошадь к забору и быстро зашел внутрь.

Платформа была пустынной, только на перевернутом ящике согнувшись сидел уборщик. Из рта его торчала зубочистка.

– Ищу моего кузена, – начал Таг Эндерби. – Он приехал сюда вчера – невысокого роста, сильно горбится, большой крючковатый нос...

– Помню его. Еще рассказал мне парочку забавных историй. Да, он был здесь, встречал поезд. Вы знаете этот анекдотец о шотландце, который потерял пенни и...

Но Таг уже отвернулся, поскольку понял, что из этого парня больше ничего не вытащишь. Что ж, Чарли Магнум мог прийти сюда вчера днем, чтобы заранее узнать движение ночных поездов.

Эндерби остановился перед большой доской расписания. С полуночи до утра пассажирских поездов не было, но останавливались два товарных. Оба шли на восток. У Тага не было сомнений, что Чарли Магнум сейчас находится где-то к востоку от Грув-Сити.

На одном из дальних путей готовился к отправке еще один товарняк. Эндерби побежал, чтобы успеть на него.

У состава его остановил кондуктор – высокий плотный мужчина. В руке он держал незажженный фонарь – такими зарешеченными фонарями пользуются на всех американских железных дорогах. Они мощно светят и могут сильно ослепить.

– Ты заблудился, парень, – проворчал кондуктор. – Тебе нужен следующий поезд.

– Привет, друг! – усмехнулся Таг. – Кто же это еще, как не дядюшка Джо? Привет, дядя Джо! Не хочешь ли сказать, что позабыл меня?

Он вложил в ладонь кондуктора два серебряных доллара. Тот внимательно посмотрел на них и ответил:

– Как же, помню тебя, Билли! И где ты пропадал все это время?

– В колледже, – подыграл ему Таг. – Вот сейчас спешу на получение диплома и все такое прочее.

– Вижу, что спешишь, – ухмыльнулся кондуктор.

– Дядя Джо, – поморщился Эндерби, – у тебя прекрасные глаза, ты видишь все насквозь.

– Запрыгивай, парень! – разрешил кондуктор, покачивая рукой с фонарем.

На этом официальная часть была закончена. Таг залез в вагон и примостился у окна. Кондуктор присоединился к нему несколькими минутами позже, когда длинный состав начал шипеть и свистеть, набирая скорость.

– Давно ты здесь? – поинтересовался Таг.

– Три месяца. Этого достаточно. Откуда ты едешь, парень?

– Оттуда, – пояснил Эндерби, подкрепив слова неопределенным жестом.

– Я думал, это твой родной город, – заметил кондуктор. – У них новое пожарное отделение, не так ли?

– Да. Красное. А как насчет притонов вдоль вашего пути?

– Тебе нужен какой-нибудь отель?

– Не думаю, – возразил Таг. – Мне нужен простор.

– Ты станешь приметным уже через полдня, если будешь обретаться в грязных притонах, – заметил кондуктор. – Почему бы тебе не отправиться в большой город и не поселиться в хорошем отеле? Это лучший способ затеряться, самый лучший.

– А ты, брат, знаешь в этом толк! – одобрил Таг. – Но у меня своя голова на плечах. И все же где приличные притоны вдоль этой линии?

– Их не так много. Есть на примете один сарайчик в десяти милях отсюда, где у нас первая большая остановка. Бродяги оттуда все время пытаются забраться на поезд. Это небольшое пристанище, как раз под эстакадой. Иногда посмотришь ночью, и видно, как мерцает их костер.

– А где следующее?

– Около часа езды отсюда. Точнее, час с четвертью. За Бер-Ривер.

– Что такое Бер-Ривер?

– Тебе следовало бы изучить свою страну перед тем, как путешествовать, – неодобрительно заметил кондуктор. – Бер-Ривер – это небольшой миленький городок, хотя и дымный, потому что там всегда много машин.

Железнодорожный перегон, скорее всего, был тем самым местом, где Магнум сменил первый поезд. Чем больше поворотов на его пути по стране, тем больше шансов его настичь.

– Вы тормозите возле перегона Бер-Ривер? – поинтересовался Таг.

– Да. Там большая остановка.

– Я слезу, когда мы туда приедем, – заявил Эндерби. – Расслабься и отдыхай. У трудяг сложная жизнь в этом мире. Мне жаль вас, ребята. День за днем, ночь за ночью работаете по пять-шесть часов в сутки. Разве что иногда вам удастся съесть несколько яблок, вытасненных из груза, или открыть посылку, чтобы стащить маленькую бутылочку самогонки. Беспокойная жизнь, трудная. Жизнь, которая всегда на виду.

Кондуктор ухмыльнулся. Он был достаточно большим, а потому великодушным. Кроме того, у него было чувство юмора. Вдобавок он только что заработал два тяжелых серебряных доллара, а это большая сумма.

– Ты прав, сынок, – подтвердил кондуктор. – Наша жизнь трудная.

– И с тяжелыми физическими упражнениями, – продолжал Таг. – Не считая того, что надо гнуть дужки фонаря о головы странствующих бродяг.

– Закончим об этом. Мы слишком расслабились, – нахмурился кондуктор, сжимая и разжимая свой молотообразный кулак. – Куда ты едешь?

– На работу. Я конференсье, – объявил Эндерби.

– Ночной, полагаю?

– Да, выступаю и по ночам.

Они еще поболтали ко взаимному удовольствию, так что час пролетел незаметно. На уклоне поезд замедлил ход. Эндерби вышел на заднюю платформу, помахал на прощанье кондуктору и спустился по ступенькам.

По обе стороны железной дороги тянулись заросли кустов и низкорослых деревьев. Вдали виднелись красные и коричневые крыши города. Невдалеке Таг заметил неширокую лошину, посреди которой серебряной лентой змеился ручеек.

Подходящее местечко, чтобы укрыться бродяге. Двумя руками Таг ухватился за поручень, развернулся, мягко прыгнул на землю, пригнулся, уворачиваясь от второго поручня, и направился в кусты. Он чувствовал, что Магнум находится не более чем в двух прыжках от него!

Глава 11

Свиристая парочка

Дымок костра вселил в Эндерби надежду найти кого-нибудь в этом пристанище. Он быстро, но бесшумно двигался в зарослях, пока не подошел к просвету у берега ручья. По количеству пустых жестяных банок разных размеров, которые были свалены в кучу чуть поодаль, Таг понял, что это обитель бродяг долговременного пользования. Место было обложено галькой и большими камнями. Вокруг него круто выгибался ручей.

Здесь была вода и топливо для поддержки бодрости духа, город менее чем в миле и железная дорога совсем рядом. Что еще нужно, чтобы стать центром сбора бродяг?

Огонь, запах которого Эндерби почуял на расстоянии, весело потрескивал среди закопченных валунов. Над пламенем висел небольшой котелок, вместимостью не более пяти галлонов. Из-под крышки выбивались запахи стряпни.

Тут же находились двое бродяг. Один стоял возле котелка, вперив в него хмурый взгляд. Когда вода начинала бурлить и выплескиваться в костер, он помешивал варево. Другой сидел чуть поодаль, пришивая заплату на пальто. Его пошивочный инструмент был разбросан на камнях.

По внешнему виду это была жуткая парочка. Их небритые лица заросли многодневной щетиной. По всему было видно, что они старые компаньоны. Каждый был более шести футов ростом, природа наделила их как уродством, так и силой. Крепко скроенные мужчины из тех, кто может наносить и выдерживать сильные удары.

– Подбавь огоньку, Билл, – велел тот, что сидел, когда Таг подошел к краю кустарника.

– Добавь огоньку сам, Индиана, – грубо отозвался Билл.

– Давай-давай, подбавляй! Я чертовски голоден!

– Поголодай и посмотри, как меня это заботит, – огрызнулся Билл.

– Послушай, Карни, не слишком-то гордись, – заявил Индиана.

– Я не горжусь, – возразил Карни. – Просто устал с дороги.

– Кто добыл цыпленка? – поинтересовался Индиана.

– Кто накопал картошки и принес кофе? – парировал Билл Карни.

– Кто добыл консервированные помидоры? – не сдался Индиана.

Последнее замечание, казалось, утихомирило спор. Билл Карни ухмыльнулся.

– Это была ловкая проделка, – согласился он. – У тебя есть руки, не могу отрицать.

– У меня есть руки, и я всегда буду с прибылью, – провозгласил Индиана.

– Да, тебе везет, – согласился Карни. – У тебя две руки, и ты пользуешься обеими. Только ты ленивый увалень, Индиана. Плохо кончишь.

– А ты тюремная пташка! – весело отозвался Индиана.

– Так что из этого?

– Никогда еще в своей жизни я не мотал срок, – гордо заметил Индиана.

– Намотаешь веревку на шею и все компенсируешь, – заметил Билл Карни. – Этот супчик пахнет просто замечательно.

– Ты всегда классно готовишь, – подтвердил Индиана, желая сделать другу приятное. – Ты просто молодец, Билл. Умеешь приготовить хороший супчик из кипятка и дров. Не знаю, как ты ухитряешься это делать.

– Это Божий дар. Сам не знаю, как это делаю. Я как-то пытался объяснить парням в отсидке, но они не смогли врубиться.

– Да, ты пытался научить и меня, – подтвердил Индиана. – Но я так и не смог понять сути.

– Потому что ты чертовски ленивый, – констатировал Карни.

- Послушай, – пожаловался Индиана. – Мы опять начнем ругаться?
- А, к черту! – скривился Карни. – Тебя ничто не исправит, кроме палача.
Таг Эндерби вышел из кустов.
- Привет, ребята! – поздоровался он.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.